

ЖАРАСОВ АЛИМЖАН САГЫЗЖАНОВИЧ

Департамент г. Алматы
(Алматы, Республика Казахстан)

hose1975@inbox.ru

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В МЕХАНИЗМЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. Мировая практика свидетельствует, что терроризм и экстремизм, нападения на государственные учреждения и представителей власти, массовые беспорядки и погромы, диверсии и др. могут иметь место как в ведущих, так и в развивающихся странах мира. Специальным государственным и правоохранительным органам приходится действовать в крайне опасных условиях и обстановке. В статье исследуется место чрезвычайных ситуаций социального характера в механизме административно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел. Делается вывод о том, что рассматриваемые чрезвычайные ситуации выступают в качестве юридического факта в виде противоправных деяний, обладающих повышенной степенью общественной опасности, порождающих возникновение специфических административных правоотношений, складывающихся в сфере реализации органами внутренних дел государственно-властных полномочий, не характерных для повседневной правоохранительной деятельности. Анализируются критерии, отличающие чрезвычайные ситуации социального характера от повседневной криминогенной обстановки, а также дается авторское определение чрезвычайной ситуации социального характера.

Ключевые слова и словосочетания: социальное противоречие, конфликт, общественная опасность, деяния, преступления, чрезвычайная ситуация, специфические полномочия, меры пресечения, специальные подразделения.

Для цитирования: Жарасов А.С. Чрезвычайные ситуации социального характера в механизме административно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 1 (69). – С. 42-46; doi: 10.29039/2312-7937-2024-1-42-46

ZHARASOV ALIMZHAN S.

Department of Almaty (Almaty, Republic of Kazakhstan)

SOCIAL EMERGENCIES IN THE MECHANISM ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Annotation. World practice shows that terrorism and extremism, attacks on government institutions and government officials, riots and pogroms, sabotage and sabotage can take place in both leading and developing countries of the world. Special state and law enforcement agencies have to act under extremely dangerous conditions and conditions. The article examines the place of social emergencies in the mechanism of administrative and legal regulation of the activities of

internal affairs bodies. The conclusion is made that the considered emergencies act as a legal fact in the form of illegal acts with an increased degree of public danger, giving rise to specific administrative legal relations that develop in the sphere of implementation by internal affairs bodies of state authority, which are not typical for everyday law enforcement activities. The criteria that distinguish social emergencies from everyday criminal situations are analyzed, and the author's definition of a social emergency is also given.

Key words and word combinations: social contradiction, conflict, public danger, acts, crimes, emergency, specific powers, preventive measures, special units.

For citation: Zharasov A.S. Social emergencies in the mechanism administrative and legal regulation of the activities of internal affairs bodies // Vestnik Advanced Training Institute of MIA of Russia. – 2024. – № 1 (69). – P. 42-46; doi: 10.29039/2312-7937-2024-1-42-46

Чрезвычайные ситуации социального характера являются фактическим обстоятельством (юридическим фактом), порождающим возникновение особых административно-правовых отношений, связанных с реализацией органами внутренних дел специфических государственно-властных полномочий, а в некоторых случаях – с переходом всей системы государственного управления на особый режим функционирования.

Нормативное закрепление чрезвычайных ситуаций социального характера отражено в ЗРК № 387-II «О чрезвычайном положении» от 08.02.2003 [1].

Так, чрезвычайная ситуация социального характера – это чрезвычайная ситуация, обусловленная возникновением на определенной территории противоречий и конфликтов в сфере социальных отношений, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, причинение вреда здоровью, значительный имущественный ущерб или нарушения условий жизнедеятельности населения (п. 1 ст. 1) [1].

Первым критерием, определяющим специфику чрезвычайной ситуации социального характера, является то, что она выражается в наличии противоречий и конфликтов в сфере социальных отношений.

Как пишет Н.А. Рытова, «главным элементом социальной системы является индивидуум. Индивидуумы вступают в социальные отношения сами с собой, с социальной системой и реальной действительностью по поводу удовлетворения интересов, которые мотивируют их потребности в обеспечении жизнедеятельности. Эти интересы являются главными социальными

противоположностями, а результаты их единства и борьбы – главными социальными противоречиями» [2, с. 227].

«Социологическая трактовка позволяет рассматривать социальное противоречие как взаимодействие противоположных общественно значимых отношений, связанных с несовпадением интересов и целей различных социальных групп и слоев.

Социальное противоречие – непереносимое условие самодвижения и саморазвития социальной системы» [3, с. 994].

Исходя из анализа рассматриваемых определений, можно сделать вывод о том, что социальное противоречие – это несовпадение социальных интересов различных субъектов общественных отношений, т.е. сами по себе социальные противоречия не несут в себе общественную опасность, поскольку проявляются не в конкретном поведении, а в субъективных оценках приоритетности определенных интересов различных субъектов или социальных групп.

Социальные противоречия являются неотъемлемой характеристикой любой социальной системы. Для нормального функционирования общества значение имеет не само наличие социальных противоречий,

а способы их разрешения, проявляющиеся в конкретном поведении субъектов общественных отношений. И если поведение этих субъектов в ходе разрешения данных противоречий соответствует социальным нормативным регуляторам, в т.ч. и праву, то и общество в целом функционирует и развивается устойчиво. В свою очередь, конфликтная форма разрешения социальных противоречий несет в себе определенную общественную опасность.

«Конфликт – это разрыв и прекращение социальной связи между социальными объектами, основным признаком конфликта является возникающее на одной или на обеих сторонах возмущение вследствие нарушения императивных норм» [4, с. 150].

«Под конфликтом надо понимать именно противоборство сторон, т.е. ситуацию, когда обе стороны совершают определенные действия, направленные друг против друга» [5, с. 17-18].

Таким образом, социальный конфликт является способом разрешения социальных противоречий, выражающимся в поведении социальных субъектов, выходящих за рамки нормативных регуляторов. «Социальный конфликт – это процесс противодействия социальных субъектов, который направлен на разрешение противоречий в их интересах и целях. Основными компонентами социального конфликта являются наличие двух или более сторон, ведение сторонами противодействия, оценка противодействия сторон внешним наблюдателем» [6, с. 197]. «Конфликт – это противоречие на стадии его реального разрешения вовлеченными в него субъектами [7, с. 253].

При этом, как отмечает М.М. Ахмедов, «классовые конфликты, которые ранее доминировали в качестве источника развития обществ, постепенно уступают главенствующее место этническим и конфессиональным противоречиям во многих регионах мира. Последние, будучи тесно взаимосвязаны, обретают характер этноконфессиональных противоречий, переходящих в конфликты идеологического и политического плана» [7, с. 11].

Немаловажно подчеркнуть, что социальный конфликт может возникать как между гражданами, гражданами и организациями, так и между подвластным субъектом государственно-управленческих отношений и государством как специфическим их субъектом.

Говоря о социальных конфликтах, в разрешении которых участвует государство в лице его органов и должностных лиц, следует отметить, что такие конфликты, в большинстве случаев, связаны с нарушением именно норм права, т.е.

выражаются в совершении противоправных деяний. Иными словами, в подобного рода конфликтах социальное противоречие выражается в различиях государственных интересов и интересов подвластного субъекта (как отдельного индивидуума, так и определенной социальной группы). При этом для разрешения данного противоречия осуществляется попытка нарушения подвластным субъектом государственно-управленческих отношений государственных запретов и совершение им противоправных деяний.

Таким образом, чрезвычайная ситуация социального характера связана, в первую очередь, с фактическим совершением определенных противоправных деяний.

Рассматривая *второй критерий* отличия чрезвычайной ситуации социального характера от повседневной криминогенной обстановки, следует отметить, что исследуемые противоправные деяния характеризуются повышенной степенью общественной опасности, т.е. ситуация характеризуется совершением деяний, несущих явную существенную угрозу охраняемым законом общественным отношениям.

Анализируя чрезвычайные ситуации социального характера, на пресечение и ликвидацию которых направлена государственно-властная деятельность, отметим, что органы внутренних дел Республики Казахстан предупреждают и осуществляют ликвидацию чрезвычайных ситуаций, вызванных массовыми беспорядками; межнациональными и межконфессиональными конфликтами; блокадой или захватом отдельных местностей, особо важных и стратегических объектов; организацией и деятельностью незаконных вооруженных формирований (ч. 2 ст. 3-2) [1].

Чрезвычайные ситуации могут быть связаны с совершением таких деяний, как вооруженный мятеж (ст. 181 УК), диверсия (ст. 184 УК), захват заложника (ст. 261 УК), нападение на здания, сооружения, средства сообщения и связи или их захват (ст. 269 УК), массовые беспорядки (ст. 272 УК) и др.

Одними из особенностей рассматриваемых преступлений является то, что в связи с их высокой степенью общественной опасности, они:

1) не характерны для повседневной криминогенной обстановки;

2) требуют реализации специфических государственно-властных полномочий органами внутренних дел, отличных от повседневной государственной правоохранительной деятельности.

Третьим отличием чрезвычайной ситуации социального характера является явное наличие социального конфликта, выражающееся в непосредственном совершении рассматриваемых противоправных деяний. Указанное свидетельствует о том, что основной задачей органов внутренних дел при ее возникновении является ее пресечение, то есть деятельность, направленная на недоведение до конца уже реализуемого противоправного умысла в целях предотвращения таких социально опасных последствий, как причинение вреда жизни, здоровью граждан, умышленное уничтожение или повреждение имущества в крупном размере, нарушение функционирования органов государственного управления, объектов жизнеобеспечения и др.

Недопущение наступления указанных последствий в рассматриваемых условиях возможно посредством применения исключительно таких мер государственного принуждения, как специальные меры пресечения (применение физической силы, специальных средств и (или) оружия). При этом особо следует подчеркнуть, что на стадии пресечения рассматриваемых противоправных деяний применяются исключительно административные меры, связанные с реализацией полицией специфических государственно-властных полномочий.

Указанное актуализирует наличие в структуре органов внутренних дел подразделений, специально создаваемых для осуществления рассматриваемого вида правоохранительной деятельности, что обусловлено необходимостью специальной подготовки сотрудников, наличия специальных средств, вооружения и техники, особых подходов к государственной управленческой деятельности при пресечении и ликвидации чрезвычайных ситуаций социального характера.

Кроме всего изложенного, чрезвычайная ситуация социального характера характеризуется ее экстренностью и ограниченностью во времени.

Так, повседневная криминогенная обстановка не предусматривает экстренных мер государственного реагирования и предполагает осуществление сотрудниками органов внутренних дел своих повседневных полномочий в соответствии с должностными обязанностями.

В случае же возникновения рассматриваемых чрезвычайных ситуаций возникает необходимость привлечения специальных подразделений органов внутренних дел для реализации тех государственно-властных полномочий, которые в повседневной деятельности не реализуются. Помимо этого, любая чрезвычайная ситуация социального характера имеет конкретное время ее возникновения и конкретное время ее окончания вследствие реализации комплекса специфических государственно-властных полномочий правоохранительных органов. Более того, в ряде случаев возникновения чрезвычайных ситуаций социального характера появляется необходимость перехода всей системы органов внутренних дел на особый порядок выполнения правоохранительных задач, особый режим службы их сотрудников, привлечения сотрудников ОВД к выполнению правоохранительных функций, не свойственных их обычной повседневной служебной деятельности.

Таким образом, чрезвычайные ситуации социального характера являются фактическим обстоятельством (юридическим фактом), порождающим возникновение специфических административно-правовых отношений, связанных с реализацией органами внутренних дел специфических государственно-властных полномочий.

Резюмируя, представляется целесообразным предложить авторское определение чрезвычайных ситуаций социального характера – *возникшие вследствие существования социальных противоречий на определенной территории или в государстве в целом социальные конфликты, выражающиеся в совершении противоправных деяний, не*

характерных для повседневной криминогенной обстановки в силу своей повышенной общественной опасности и являющихся фактическим основанием (юридическим фактом), порождающим необходимость реализации специфических государственно-властных полномочий

государственными правоохранительными органами, выражающихся в осуществлении специальных управленческих и оперативно-тактических мероприятий с привлечением специальных сил и средств для их пресечения и ликвидации их последствий.

1. О чрезвычайном положении: закон Республики Казахстан от 08.02.2003 № 387-II. – Астана.

2. Рытова Н.А. Сущность и виды социальных противоречий: производственные, социально-экономические противоречия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 2.

3. Социология: Энциклопедия / сост.: А.А. Грицанов [и др.]. – Минск: Книжный Дом, 2003.

4. Звоницкая А.С. Опыт теоретической социологии. Т. 1. Социальная связь. – М., 1914.

5. Максименко В.Г. Особенности, противоречия и тенденции развития среды процессов разрешения современных социальных конфликтов // Вестник Военного университета. 2007. № 2 (10).

6. Осипов Г.В. Конфликтолог – профессия XXI века. – СПб: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2014.

7. Нагайцев В.В. Методология диагностического исследования социальных конфликтов // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2.

8. Ахмедов, М.М. Социальное противоречие: эволюция понятия и роли в обществе: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2005.

Информация об авторе:

About the author:

А.С. Жарасов, заместитель командира СОБР   *A.S. Zharasov, deputy commander of the SRRU*

Статья поступила в редакцию 01.03.2024

